

Инна Королева

Смоленский государственный университет

Региональная гидронимия и проблемы ее изучения

1. Введение

Сегодня одним из перспективных направлений в языкознании является развитие антропологической лингвистики, которая имеет своей целью «изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [Вендина 1998: 5]. В ее рамках активизируется изучение имен собственных (ИС), являющихся своеобразными маркерами человека в социуме в различные исторические периоды его существования. ИС всех разрядов, с одной стороны, составляют часть языковой системы, подчиняются ее законам, с другой стороны, обладают рядом особенностей, обусловленных внелингвистическими факторами, т.е. включают в свое понятийное содержание самую разноплановую информацию: историческую, культурологическую, социологическую, психологическую, этническую и другую [Королева 2012: 169].

В науке об ИС выделяется топонимика – «раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет ее топонимию» [ЛЭС 1990: 515]. Названия географических объектов складывались на протяжении длительного времени, поэтому в их состав входят топонимы, созданные в разные эпохи, на разных языках, связанные с разными сферами человеческой деятельности. Топонимы содержат богатейшую информацию о расселении древних этносов, о культурной и духовной жизни народов, об особенностях их быта, взаимоотношениях соседних народов, о мировосприятии наших предков. По мнению одного из ведущих российских ономастов В. А. Никонова, топонимы являются историей народа, выраженной средствами языка [Никонов 1965: 26].

2. Содержание и объем понятия «микротопоним»

Топонимы включают в себя названия объектов, отличающихся друг от друга не только геофизическими признаками, но и размерами, а также степенью известности в социуме. Эти различия вызывают необходимость делить топонимы на группы с учетом названных факторов. В специальной литературе используются термины макротопоним (название крупного широко известного географического объекта), микротопоним (название незначительного физико-географического объекта, известное на ограниченной территории узкому кругу людей) [Бондалетов 1983: 163–164]. Однако эта терминология имеет некоторые «разночтения», то есть авторы вкладывают в эти термины при анализе фактического материала разное содержание. Связано это с тем, что исследователи неоднозначно трактуют термин микротопоним, по-разному определяя критерии выделения микротопонимов.

Обратимся к мнению известного российского ономаста А. В. Суперанской. По ее утверждению, микроименования рассматриваются как первичные именованья любых объектов, еще не конституировавшиеся как топонимы. И с этой точки зрения все географические названия (за небольшим исключением) проходят через ступень микротопонимии. Микротопонимы могут складываться естественно и создаваться искусственно. Естественно сложившаяся микротопонимия предполагает длительное пребывание определенного языкового коллектива на данной территории. Ее нет там, где население появилось недавно [Суперанская 1973: 165–166]. Часто при переходе из микротопонимов в топонимы именованья теряют свою мотивированность и становятся просто символами, назначение которых – фиксация места на поверхности земли. Нам, однако, представляется, что мотивированность теряется далеко не всегда: река Великая, гора Магнитная и пр.

Являясь своеобразным низшим ярусом топонимии, микротопонимы заметно тяготеют к нарицательной лексике диалектного характера. И тем не менее у них много общего и с топонимами, и с макротопонимами: основная их функция – номинативная, это имена собственные реально существующих объектов, привязаны к месту, индивидуальны.

Подчеркнем отдельные особенности микротопонимов. В отличие от собственно топонимов, характеризующихся непонятностью и системностью, микротопонимы понятны и несистемны. В словообразовательном отношении у них много разнообразия: это могут быть микротипы-неологизмы, архаические образования, факты взаимодействия различных языков, представленные единично [ibidem: 170]. Таким образом, термин микро многообразен: он может обозначать первичные, естественно сложившиеся наименования, узколокальные в социальном плане, то есть обладающие малой степенью известности, в словообразовательном плане – названия с моделья-

ми «микротипы», разнообразные по происхождению, но распространенные на узкой территории, в номинировании – название очень мелких географических объектов.

Мы, вслед за А. В. Суперанской, определяем микротопонимы как названия мелких географических объектов, известность которых не выходит за пределы узкого круга живущих в одном месте людей. В основе лежат имена нарицательные, часто диалектного характера [Суперанская 1985: 43]. Микротопонимы привязаны к одному месту в отличие от соответствующих имен нарицательных: *Мох* (болото), *Камень*, *Малые кочки* и пр. В состав микротопонимов могут входить антропонимы – в таком случае ощущается связь объекта с конкретным человеком: *Марьин луг*, *Федоткин колодец* и др.

К определению микротопонима обращались многие ономасты.

И. А. Воробьева, исследовавшая топонимы Западной Сибири, отмечает следующие признаки микротопонимов: семантическая мотивированность, недолговечность, вариантность и дублетность [Воробьева 1977].

Е. М. Адамович, белорусский исследователь, важными признаками микротопонимов считает отражение в них архаических черт языка и тесную связь с антропонимами [Адамович 1980].

Ю. А. Карпенко, известный украинский ономаст, считает микротопонимами имена нарицательные в функции собственных, которые могут быть только одночленными, мотивированными и не требуют словообразовательной трансформации [Карпенко 1967].

Согласно другой точке зрения, микротопонимы обязательно должны включать в свой состав определяемый и определяющий компоненты, то есть быть двучленными. Мотивированность также обязательна (*Долгий лог*); образуются микротопонимы в значительной части на основе диалектизмов и местных географических терминов [Яценко 1977].

Подробно определяется термин микротопоним в «Словаре русской ономастической терминологии»: «Микротопоним – собственное имя (чаще) природного физико-географического объекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее в пределах лишь микротерритории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого объекта, в том числе микрогидроним, микроойконим, микроороним, микрохороним, названия урочищ, хозяйственных угодий, микросооружений (колодцев, мостов, будок, вышек, зимовий, кордонов, охотничьих домиков и т.п.)» [Подольская 1988: 83].

3. Гидронимы как особый разряд топонимической лексики

В составе географических названий многие исследователи (О. Н. Трубачев, А. К. Матвеев, Э. М. Мурзаев, А. В. Суперанская, Г. П. Смолицкая,

В. И. Супрун и другие) выделяют наименования водных объектов – гидронимы. В «Словаре русской ономастической терминологии» дано такое определение: «Гидроним – вид топонима. Собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком» [ibidem: 48]. Раздел топонимики, изучающий гидронимы, соответственно обозначается как гидронимика, а совокупность гидронимов какой-то территории – гидронимия.

Выделение гидронимов как особого разряда топонимической лексики мы считаем весьма важным, так как эти географические названия являются наиболее древними и устойчивыми знаками языка, позволяя во многих случаях обнаружить следы существования на той или иной территории давно исчезнувших языков и выявить важнейшие этапы истории древнейших взаимоотношений языков и этносов [Топоров, Трубачев 1962]. В средние века, например, реки именовались «Божьими дорогами» [Кушнер 1951: 23].

Об этом прекрасно сказал еще русский историк В. О. Ключевский: «По большим рекам, по главным торговым путям, сгущалось население, принимавшее наиболее деятельное участие в торговом движении, рано здесь завязавшемся; по ним возникали торговые средоточия, древнейшие русские города... Речными бассейнами направлялось географическое размещение населения, а этим размещением определялось политическое значение страны... По этим бассейнам рано обозначились различные местные группы населения, племена, на которые древняя летопись делит русское славянство IX–X вв.; по ним же сложились потом политические области, земли, на которые долго делилась страна» [Ключевский 1987: 67–68].

Водные объекты, особенно реки, издавна играли важную роль в культурной и хозяйственной жизни народов. Люди всегда селились по берегам крупных и малых рек, источников воды и пищи, торговых и транспортных путей. Для древних поселений водные объекты – препятствия при нападениях врагов, своеобразные оборонительные сооружения. С реками и другими водными пространствами связаны легенды и предания, обряды и поверья. Вода – это жизнь.

В последнее время возник серьезный интерес к исследованию региональной гидронимии. Это вполне объективно, так как изучение структуры и семантики названий водных объектов отдельной территории, закономерностей их функционирования и тенденций развития приводит к весьма интересным выводам, касающимся заселения и освоения региона в прошлом, его культуры. Наиболее ценную лингвистическую и историко-культурологическую информацию заключают в себе микрогидронимы – названия небольших водных объектов местного масштаба, то есть тех объектов, которые находят отражение лишь на картах местного применения или известны лишь жителям узкой территории: названия небольших речек, ручьев, маленьких озер и их частей, болот, ключей и пр.

В целом понимание термина микрогидроним основывается на понимании термина микротопоним и самого термина микро в топонимике.

Нам наиболее близко понимание микрогидронимов известным российским топонимистом Р. А. Агеевой: к категории микрогидронимов она относит «названия небольших озер, рек, ручьев, ключей и колодцев, известные лишь в пределах небольшого района, часто ограниченного землями, прилегающими к одной или нескольким деревням, селам. При этом известность гидронимов как фактор социальной информации играет, по-видимому, первостепенную роль при выделении категории микрогидронимов» [Агеева 1989: 27]. Социальная информация воспринимается как актуализированная в речи коллектива и функционирующая в нем.

Номинаруются водные объекты, как правило, весьма разнообразно. В основе микрогидронимов лежат названия деревень, географические апеллятивы, антропонимы, агонимы, различные субстантивные и адъективные лексические основы иного рода. Названия небольших озер и рек могут отличаться от названий крупных водных объектов только наличием в этих названиях уменьшительных суффиксов (*Днепр – Днеприк, Остер – Острик* и т.п.).

Есть мнение, что микротопонимы и микрогидронимы не имеют картографической фиксации. Однако многие местные карты фиксируют незначительные водные объекты и географические названия, то есть микротопонимы и микрогидронимы (например, планы сельскохозяйственных угодий какой-либо узкой территории, сельского административного поселения и пр.), имеющие местное административное значение.

Важным является и тот факт, что реки в меньшей степени, чем прочие объекты, подвержены переименованию; это объясняется архаичностью гидронимов [Суперанская и др. 2009: 110]. Устойчивые, засвидетельствованные на мелких картах или в неофициальной коммуникации водные названия несут память о первых племенах, поселившихся на их берегах, о представлении древних славян об окружающем мире, о межъязыковых и межэтнических контактах народов.

Естественно, названия гидрообъектов обладают кумулятивной функцией, то есть в них содержится информация историко-культурологического и лингвострановедческого характера, позволяющая отражать национальную специфику и передавать ее из поколения в поколение.

4. Этимологический анализ некоторых микрогидронимов Смоленщины

Покажем это на примере гидронимии Смоленской области, одного из западных регионов России. Безусловно, при описании гидронимической системы Смоленщины необходимо учитывать ее географическое положение и историю. Древнее Смоленское княжество (первоначально Смоленско-Полоцкое) являлось приграничной территорией и находилось на знаменитом

пути «из варяг в греки». Именно это обусловило ранние межэтнические связи смолян и языковые контакты. В XV – начале XVI вв. княжество входило в состав Великого княжества Литовского, в XVIIв. – в состав Речи Посполитой. Далее в истории смоленские земли постоянно являлись приграничными, их части меняли свою государственную принадлежность. В настоящее время треть границ Смоленской области приходится на границу с Республикой Беларусь. Все это не могло не отразиться на смоленском диалекте и, естественно, на смоленской микрогидронимии.

В составе смоленских микрогидронимов имеется значительное число названий диалектного характера и этимологически восходящих к другим языкам. Приведем иллюстративные примеры доказательства на материале гидронимических обозначений, связанных с природно-географическими признаками реалий.

Так, в основе названия речки *Олёс*, скорее всего, лежит географический термин *олёс*, *ольс* со значением «участок черноольхового леса», «болото с зарослями ольхи, частично березы» [СНГТ 1984: 412]. В этом же словаре приведено польское слово *олс* «заболоченный лес». Возможно объяснить название речки из сопоставления с именами нарицательными *алес*, *алёс* «мокрое место, торф, торфяное болото, влажный луг, топь» [ibidem: 48]. М. Фасмер видит в термине латышский корень – *alksna* «болотистое место», «ольшаник» [Фасмер 2009, 1: 71]. Литовское *alksna* – «лужа», «место, поросшее ольхой» [СНГТ 1984: 48]. В современных смоленских говорах известно слово *алёс* «мокрое, топкое место; заболоченный луг» [ССГ 1974, 1: 70]. Таким образом, микрогидроним свидетельствует, что речка протекает по низкой болотистой местности и ее берега заросли ольхой. Начальное *О* характерно для старого названия: хорошо известно, что аканье в смоленских говорах носит поздний характер.

Название реки *Дресна* (вариант *Дрёсна*), по мнению В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева, балтийского происхождения. Они считают, что микрогидроним **Дрьсна* восходит к балтийскому **Driksna*, откуда произошло латышское *driksne* «река» [Топоров, Трубачев 1962: 185]. Однако можно предположить родство гидронима со смоленским словом *дресливец* «лес в болоте». В начале же XX века существовало и название болотистой местности около деревни Рябцево Смоленского района – *Дрёсна* [Добровольский 1914: 186].

Небольшая речка *Дрогонка* (старый вариант *Дрегонка*), по мнению тех же исследователей, также балтийского происхождения. Параллели имеют место в литовском языке – *dregnas* и латышском *drēgns* «сырой» [Топоров, Трубачев 1962: 185]. В смоленских говорах начала XXв. находим слово *дригва* «болото, топь» [Добровольский 1914: 186]. В Словаре народных географических терминов отмечены варианты *драгва*, *дрегва*, *дрягва* «болото, зыбун, трясина, топкое место» [ibidem: 190]. В современных смоленских говорах находим варианты *дрегва*, *дрыгва*, *дрягва* «трясина, болотистое ме-

сто» [ССГ 1982, 3: 149]. Скорее всего, речка течет по низкой, топкой, болотистой местности. Наличие вариантов и старых названий свидетельствует о ее древнем происхождении.

В бассейне Днепра и Западной Двины встречается название двух небольших речек – *Мерея*. Возможно, оно произошло от этнонима *мера* – название древнего финно-угорского племени, слившегося со славянами. Однако в основе микрогидронима можно видеть и географический термин. В начале XX в. зафиксировано смоленское слово *миречча* «болото» [Добровольский 1914: 411]. В современных смоленских говорах есть слова *мереча*, *миречина*, *меречье* с общим значением «болото; трясина, топь в болоте, труднопроходимое место» [ССГ 1993, 6: 92]. Одно из неофициальных названий *Мереи* в бассейне реки Свиной – *Мерейка*. Возможно, суффикс указывает на ее меньшее протяжение и в целом размеры, чем у второй реки с тем же названием. Речки текут по низкой, сырой, болотистой местности.

Финским по происхождению считают микрогидроним *Суга* В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев: финское *sika*, эстонское *signa*, карельское *šiga* «свинья» [Топоров, Трубачев 1962: 226]. Исследователи отмечают: «Данный гидроним любопытен тем, что позволяет говорить конкретно о западнофинском реликте, поскольку в волжскофинских диалектах название свиньи имело другую форму. [...] В пользу нашего объяснения говорит, помимо локализации нашего гидронима в самых верховьях Днепра, также наличие речного названия Свинка примерно в том же районе. Интересы ради можно привести русское диалектное сика „свинья” (со ссылкой на Фасмера)» [ibidem: 226–227]. Следует отметить, что для гидронимии смоленского региона характерно наличие „свиных” рек: *Свинка*, *Свиная*, озеро *Свиное*.

Интересно название озера *Глыбай*. На картах местного масштаба оно обозначено как *Глыбай*, на более крупных – *Голобай*. У Даля находим слово *глыба* «ком твердой земли или дернина на пашне» [Даль 2000, 1: 359]. Возможно, на берегу озера было много глыб – больших комьев земли, была плохая из-за этого пахотная земля, что и легло в основу номинации. Однако есть и другое объяснение. Так, для смоленских говоров характерно чередование в корнях *глуб/глыб* – *глубоко/глыбако* [Добровольский 1914: 128]. Кроме того, в Беларуси и смоленских приграничных районах известно слово *глыба* «глубокое место на реке, озере» [СНГТ 1984: 145]. Таким образом, номинация указывает на глубину водного объекта. Вариант *Голобай* возник в результате переосмысления значения корня: местные жители объясняют это тем, что берега озера голые, неосвоенные. *Голобай* – «голое, неосвоенное, безлесое место».

Многие названия микрогидронимов прозрачны с точки зрения семантики и номинирования: пруд *на повороте*, пруд *Школьный котлован*, особое место на реке *Рыбное место*, брод *Под Семеном* и др.

5. Заключение

Материалы настоящей статьи позволяют сделать следующие выводы:

1. Региональная гидронимия дает возможность получить большую лингвистическую и экстралингвистическую информацию о том локализованном пространстве, которое обследуется.
2. География и история рассматриваемой территории имеют немаловажное значение при формировании ее гидронимической системы.
3. Важным фактором формирования региональных гидронимов является этническая принадлежность местных жителей, а также межэтнические, межъязыковые контакты, особенно в прошлом, ибо гидронимы – наиболее устойчивый во времени разряд топонимической лексики.
4. Региональные гидронимы зачастую образуются на базе диалектных слов, то есть региональной апеллятивной лексики.
5. В основном гидронимы номинируются либо по природно-географическим признакам водных объектов, либо отражают связь с человеком и его деятельностью.
6. Микрогидронимы имеют варианты, которые могут употребляться равноправно, однако могут дифференцироваться по признаку старое – новое, официальное – народное.
7. В связи с этим встает вопрос о понимании термина микрогидроним. Мы считаем, что фиксация какого-либо водного объекта на очень мелкой местной карте не мешает ему входить в этот разряд гидронимической лексики, хотя основная масса микрогидронимов бытуют в неофициальной коммуникации.
8. Естественно, изучение региональной гидронимии – значительная часть лингвокраеведческой работы на определенной территории (в данном случае – Смоленской области). Вследствие достаточной устойчивости во времени именно гидронимы заключают в себе большой объем ценной культурно-исторической и лингвострановедческой информации.

Список сокращений

Даль	– Даль Владимир Иванович, 2000, <i>Толковый словарь живого великорусского языка</i> , В 4-х тт., т. 1, Москва.
Добровольский	– Добровольский Владимир Николаевич, 1914, <i>Смоленский областной словарь</i> , Смоленск.
ЛЭС	– Гл. ред. Ярцева Виктория Николаевна, 1990, <i>Лингвистический энциклопедический словарь</i> , Москва.
Подольская	– Подольская Наталия Владимировна, 1988, <i>Словарь русской ономастической терминологии</i> , Москва.
СНГТ	– Мурзаев Эдуард Макарович, 1984, <i>Словарь народных географических терминов</i> , Москва.
ССГ	– <i>Словарь смоленских говоров</i> , 1974–2005, Вып. 1–11, Смоленск.
Фасмер	– Фасмер Макс, 2009, <i>Этимологический словарь русского языка</i> , В 4-х тт., т. 1, Москва.

Библиография

- Агеева Руфь Александровна, 1989, *Происхождение названий рек и озер*, Москва.
- Адамович Евгений Михайлович, 1980, *О принципах составления региональных словарей белорусских микротопонимов*, «Перспективы развития славянской ономастики», Москва, 180–184.
- Бондалетов Василий Данилович, 1983, *Русская ономастика*, Москва.
- Вендина Татьяна Ивановна, 1998, *Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм)*, Москва.
- Воробьева Ида Александровна, 1977, *Топонимика Западной Сибири*, Томск.
- Карпенко Юрия Александровича, 1967, *Свойства и источники микротопонимии*, «Микротопонимия», Москва, 15–22.
- Ключевский Василий Осипович, 1987, *Курс русской истории*, в 9-ти тт., т. 1, Москва.
- Королева Инна Александровна, 2012, *Смоленская ономастика*, Смоленск.
- Кушнер Павел Иванович, 1951, *Этнические территории и этнические границы*, Москва.
- Никонов Владимир Андреевич, 1965, *Введение в топонимику*, Москва.
- Суперанская Александра Васильевна, 1973, *Общая теория имени собственного*, Москва.
- Суперанская Александра Васильевна, 1985, *Что такое топонимика?*, Москва.
- Суперанская Александра Васильевна, Сталтмане Велта Эрнестовна, Подольская Наталия Владимировна, Султанов Александр Хамитович, 2009, *Теория и методика ономастических исследований*, Москва.
- Топоров Владимир Николаевич, Трубачев Олег Николаевич, 1962, *Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья*, Москва.
- Ященко Александр Иванович, 1977, *Лингвистический анализ микротопонимов определенного региона*, Вологда.

Inna Koroljova

Regional hydronymics and some problems related to its study

(Summary)

The present article considers theoretical issues related to singling out of hydronyms inside the toponymical lexics, as well as to understanding the terms “microtoponym” and “microhydronym” in the contemporary Russian science; the informational value of microhydronyms in the linguistic and extralinguistic aspects; the part played by the hydronymic lexics in the description of regional onomastic systems. Exemplified by an analysis of some local names of the Smolensk region (e.g. Oles, Drogonka, Mereya, etc.) the article demonstrates in what way the geographical position of the area and its history influence the formation of hydronymics. Attention is paid to dialectal bases of numerous microhydronyms, their substratum character conditioned by interethnic and interlinguistic contacts of ancient residents of the Smolensk region. The article underlines the importance of areal studies in the research of the names of local hydro-objects.

Słowa kluczowe: mikrohydronimy, leksyka regionalna, kontakty językowe mieszkańców regionów.

Key words: microhydronym, regional appellative lexics, interlinguistic and interethnic contacts of the regional population.